

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Ли Ваньтин

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
247324467@qq.com

IMPACT OF LANGUAGE INTERFERENCE ON TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Li Wanting

Summary: This article is devoted to the interfering influence of the native language of students on the design of Russian speech in the process of learning Russian as a foreign language by Chinese students. Having characterized the term "interference" in the linguistic context and in the context of foreign language teaching methodology, the author of the article stops four types of interference – phonetic, grammatical, lexical, and national marked ones. Analyzing the peculiarities of these types of interference, the author of the article identifies the typical errors encountered in the speech of Chinese students and determines causes and ways of their elimination. The author of the article concludes that the study of interfering influence of students' native language allows the teacher not only to foresee errors of different levels in students' speech, but also to take measures to prevent them.

Keywords: interference, transfer, bilingualism, Russian as a foreign language, language error.

Аннотация: Данная статья посвящена интерферирующему влиянию родного языка учащихся на оформление русской речи в процессе изучения РКИ китайскими студентами. Дав характеристику понятия «интерференция» в лингвистическом контексте и в контексте методики обучения иностранным языкам, автор статьи останавливается на четырех типах интерференции – фонетической, грамматической, лексической и национально–культурной. В процессе анализа особенностей данных типов интерференции выявляются типичные ошибки, встречающиеся в речи китайских студентов, определяются их причины и пути устранения. Автор статьи приходит к выводу, что изучение интерферирующего влияния родного языка учащихся позволяет преподавателю не только предвидеть ошибки разного уровня в речи учащихся, но и принять меры по их предотвращению.

Ключевые слова: интерференция, трансференция, билингвизм, русский язык как иностранный, языковая ошибка.

В процессе изучения иностранного языка учащиеся довольно часто под воздействием своего родного языка допускают ошибки, нарушающие языковые нормы изучаемого языка. Это явление носит название интерференции.

Теория языковой интерференции (лат. *inter* 'между' и *ferens/ferentis* 'несущий, переносящий') как лингвистического феномена появилась в пятидесятых годах XX века на фоне развития компаративистики, т. е. сравнительного анализа двух и более языков. По мнению французских ученых, сравнение языковых систем при переносе форм и значений из родного языка (Я1) в неродной (иностранной) язык (Я2) может облегчить изучение последнего [9, с. 311]. При этом такого рода «переносы» могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Положительный перенос, суть которого состоит в «правильном», по нормам изучаемого языка, копировании языковых систем и явлений, обозначается термином *трансференция*, а отрицательный перенос, т. е. перенос языковых явлений родного языка, не существующих в изучаемом языке, называется *интерференцией* [9, с. 311].

В современной лингвистике существует несколько концепций интерференции. Чаще всего интерференция

понимается как процесс и результат взаимодействия языковых систем в речи билинга, из которых одна система является доминирующей, порождающей эффект воздействия во вторичной, приобретенной языковой системе.

Российские лингвисты (в частности, В.А. Виноградов) называли ин-терференцией «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка» [5, с. 197]. Китайскими исследователями интерференция трактуется как «нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в виде отклонения от нормы», и часто понимается как негативный перенос, обусловленный тем, что «уже сформированные языковые навыки затрудняют формирование новых языковых навыков или снижают их эффективность» [11, с. 539–540]. Иными словами, интерференция – это случаи отклонения от нормы второго языка, возникающие в письменной и устной речи билинга на этом языке под влиянием форм, моделей и правил их сочетаемости первого, основного, языка [10].

Согласно некоторым концепциям интерференции, в

данном явлении не следует заострять внимание на отрицательных или положительных его чертах, а необходимо отмечать сам факт проникновения элементов одного языка в другой. Некоторые зарубежные ученые даже склоняются к мысли, что, поскольку сам термин *интерференция* содержит заведомо отрицательные коннотации, следует избегать его употребления. В частности, Э. Хауген считал этот термин неприемлемым для описания языковых отношений. По мнению американского лингвиста, наложение двух систем помогает билингу справиться с задачей передачи сообщения в процессе общения с носителем языка, т. к. он пользуется всеми языковыми средствами, находящимися в его распоряжении, то есть средствами обоих контактирующих языков, чтобы достичь понимания в разговоре [7]. Та же мысль прослеживается и в высказывании американского социолога Р. Белла: «Есть немало свидетельств того, что... «языковое смещение» общение билингов не делает трудным, а, наоборот, облегчает его» [1, с. 156].

Но каково бы ни было отношение ученых к данному лингвистическому явлению, практически каждый исследователь касается вопроса классификации интерференции. Так, А.К. Карлинский выделяет 30 видов интерференции, которые функционируют в рамках того или иного языкового уровня – фонетического, лексического или грамматического [4]. На наш взгляд, лингвокультурная дифференциация языковых систем порождает еще один вид интерференции – национально-релевантный, в основе которого лежит, прежде всего, несоответствие образов национальной культуры и специфика их вербализации.

Число исследований языковых явлений интерференции растет с каждым годом. При этом выделяются четыре основных аспекта ее изучения – психологический, социологический, лингвистический и методический. С психологической точки зрения интерференция трактуется как влияние ранее приобретенных умений и навыков родного языка на формирование новых умений и навыков при обучении другому языку. С социальной точки зрения интерференция изучается как результат этнических контактов. С лингвистической точки зрения интерференция рассматривается как процесс и результат языкового взаимодействия. С методической точки зрения интерференция изучается как причина или источник языковых ошибок в речи говорящего на неродном языке [3, с. 42–43]. Нам бы хотелось остановиться на последнем аспекте исследования интерференции, рассмотрев данный лингвистический феномен в контексте изучения русского языка китайскими студентами.

Самой сложной из всех типов интерференции является **фонетическая интерференция**, поскольку у каждого народа своя специфика функционирования фоне-

тической системы, свои особенности артикуляционного аппарата. Результатом фонетической интерференции становится «акцент, возникающий как бессознательный перенос произносительных и просодических навыков родной речи в иную, в нашем случае – русскую, речь» [6, с. 70].

На фонетическом уровне китайские учащиеся часто допускают ошибки при произношении звуков *m, p, ж*. Например, они говорят *лабодать* вместо *работать*, *лано* – вместо *рано*, *шолдый* – вместо *желтый* и т. д. Это связано с отсутствием данных звуков в китайском языке.

Кроме того, в речи китайских студентов можно встретить следующие типы ошибок:

- неразличение и смешение русских согласных звуков по твердости – мягкости: *p[Э]на* – вместо *pena*;
- неразличение и смешение русских согласных звуков по глухости – звонкости: *[к]отовка* – вместо *[г]отовка*;
- реализация русских смычных [т'] и [д'] с помощью китайской аффрикаты [tɕ]: [tɕ]ем – вместо [т']ем;
- реализация гласного звука [u] вместо губно-зубного звука [v]: [u]ерх – вместо [в']ерх [2, с. 77].

Обучение звуковой стороне изучаемого языка требует больших усилий со стороны преподавателя, который не только должен знать хорошо фонетическую систему русского языка, но и фонетическую систему языка студентов. Только сопоставив фонетические несоответствия двух языков, можно построить систему упражнений, позволивших минимизировать артикуляционные ошибки у студентов.

В процессе коммуникации часто вступают во взаимодействие лексические единицы родного и изучаемого языков, совпадающие по форме, что приводит к **лексической интерференции**.

Главная причина лексической интерференции в русской речи китайских студентов состоит в том, что действительность в китайском и русском языках представлена по-разному. Когда китаец усваивает русский язык, он неосознанно переносит на этот язык систему правил родного языка [8].

Ошибки лексического характера в речи китайских студентов чаще всего обусловлены использованием лишних слов (плеоназмов), что приводит к появлению таких словосочетаний, как *рисовать рисунок*, *красивая красавица*, или нарушением сочетаемости слов – *молоко говядины* вместо *коровье молоко*.

В большинстве случаев лексическая межъязыковая интерференция возникает при калькировании, когда

лексические компоненты оригинала переводятся путем замены их лексическими соответствиями родного языка. Например, вместо словосочетания «*деревянные ящики*» китайские студенты используют конструкцию «*ящики, изготовленные из дерева*», что является калькой с китайского 抽屉是木头做的.

Причиной лексической ошибки китайских студентов является и широкий объем значения многих слов. К примеру, китайский глагол 来 обозначает движение в широком понимании и потому является эквивалентом двух русских глаголов «*прийти*» и «*приехать*», что может привести к появлению в речи фразы «*Мы пришли в Россию*» (вместо «*Мы приехали в Россию*»).

Еще одна проблема – смешение слов, близких по значению – таких, как, например, *душа* и *дух*. Фраза «*Мне это не по душе*» может в речи китайца превратиться в выражение «*Мне это не по духу*».

Умение преподавателя дифференцировать, сравнивать и сегментировать лексические ошибки студентов является необходимым условием их преодоления. Преподаватель должен понимать, что причина этих ошибок кроется в несовершенстве механизма лексического выбора и грамматической сочетаемости. Исправить это положение можно только посредством лексических упражнений, направленных на формирование семантической компетенции.

В процессе изучения русского языка китайские студенты делают грамматические ошибки, обусловленные **грамматической интерференцией**. Основной массив типичных грамматических ошибок возникает под влиянием системы родного языка, которую учащийся освоил в раннем детстве.

Учитывая тот факт, что в китайском языке слова имеют одну и ту же форму, независимо от того, что они обозначают и какое положение занимают в предложении (глаголы не склоняются, а прилагательные не согласуются с существительными), то и в русский язык китайские студенты зачастую переносят эту особенность грамматики родного языка. например, «*Мой брат молодой, чем я*» (ошибка в степени сравнения прилагательного).

Н.Н. Рогозная обращает внимание на то, что грамматическая ошибка, характерная для начального этапа изучения русского языка, может перейти в устойчивую ошибку и остаться в речи даже в период практического пользования языком. Чтобы исключить повторяемость ошибок, необходим их анализ, проводимый преподавателем, что «будет способствовать правильной организации отбора, подачи и отработки языкового материала, а

также созданию комплекса упражнений для тренировки грамматических явлений и правил. По мысли Н.Н. Рогозной, «изучение типичных ошибок и причин их проявления является необходимым условием управления учебным процессом» [6, с. 150].

Анализируя типы межязыковой интерференции, следует обратить внимание на интерференцию, обусловленную национально-культурной спецификой социума.

Национально-культурная интерференция – это интерференция, в основе которой лежит дифференциация культур, влияющих на семантику языковых единиц или устойчивых выражений родного и неродного языков. Е. Будник считает, что при обучении русскому языку как иностранному, в первую очередь, «необходимо учитывать особенности национального менталитета учащихся» [2, с. 75]. Специфика философско-религиозных основ мировоззрения китайского народа, его образов зачастую переносятся в семантическую структуру русского языка, в результате чего возникают сложности методического характера. Так, описывая девушку, китайский студент может сказать: «*Она красива как змея*», не зная того, что в русской лингвокультуре, в противоположность китайской, образ змеи несет в себе отрицательную коннотацию. Поэтому, обучая китайских студентов русскому языку, очень важно обращать их внимание на национально-культурные и национально-психологические особенности русского народа, которые отражены в таких национально маркированных единицах языка, как культурные реалии, пословицы и поговорки, фразеологические единицы. И очень важным аспектом национально маркированного обучения является кросскультурный анализ, т. е. анализ, направленный на сопоставление языковых единиц русской национальной культуры с языковыми единицами китайской национальной культуры.

Интерференция – одна из актуальнейших и интереснейших лингвистических и методических проблем. И пусть интерференция не всегда является желательным явлением учебного процесса, но, в связи с тем, что она плотно проникает в «ткань» изучаемого языка, с ней нужно считаться и, по возможности, нивелировать ее отрицательные вмешательства в элементы системы изучаемого языка.

Ошибки, обусловленные интерференцией, вполне преодолимы. Выбор правильной методики, учет особенностей русского и родного для обучающегося языка, комплексный анализ языкового материала, внутренняя мотивация обучающегося позволяют достичь высокого уровня в овладении русским языком как иностранным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Р.Т. Социоллингвистика: цели, методы и проблемы: Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
2. Будник Е., Банкова С., Шилейко М. Текстовый vs схематичный учебный материал на уроке русского как иностранного в китайской аудитории // *Society. Integration/ Education. Proceedings of the International Scientific Conference*. – 2021. – Vol. I. – May 28th-29th. – Pp. 73-82.
3. Вишневская Г.М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок на материале неродного языка). – СПб, 1993. – 451 с.
4. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции. – Киев, 1980. – 434 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 683 с.
6. Рогозная Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. – Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2001. – 332с.
7. Хауген Э. Языковой контакт // *Новое в лингвистике*. – Вып. 6. – М., 1972. – С. 61–80.
8. Чжан Ю., Панова Р.С. Лексическая интерференция в русской речи китайских студентов // URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/129/325>
9. Юсупова К.Т. Методика преподавания РКИ через призму интерференции в греческой аудитории // III Международный научно–практический форум «Языки. Культуры. Перевод». – М.: Издательство Московского университета, 2015. – С. 310-318.
10. Akbembetova A.E., Bekkozhanova G.H. Speech Interference Generated by Proverbs and Phraseological Units of the Russian and Chinese Languages // *International Journal of Society, Culture & Language*. – 2021. – № 9(2) [Электронный ресурс].
11. Fu H., Wang, S. The evaluation method of speech interference effect based on deep learning // Wong W.E. *Proceedings of the 7th International Conference on Dependable Systems and Their Applications*. – Piscataway: IEEE, 2020. – Pp. 538-542.

© Ли Ваньтин (247324467@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»